

Люсьену и Феликсу

Все войны происходят дважды:
сначала – на поле сражения,
а затем – в воспоминаниях.

Вьет Тан Нгуен

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Хранилище	7
Книга 1. Они пойдут до конца	9
Глава 1. Похищение многодетной матери	9
Глава 2. Семейная традиция, или «Почему вы не дали сдачи?»	12
Глава 3. Беспорядки в Ольстере. Изгнанники	29
Глава 4. Раскол в ИРА. Подпольная армия. «Это было потрясающее время»	43
Глава 5. «Она – любовница британца»?	63
Глава 6. Подразделение D и легендарный командир Хьюз. «Я – солдат, а не политик»	68
Глава 7. Фрэнк Китсон мечтает о подвигах: специалист по подавлению мятежей	79
Глава 8. Попытка диалога ИРА с британцами. Стрельба в «Треснувшей чашке»	96
Глава 9. «Где все же Джин МакКонвилл?»	114
Глава 10. Двойные агенты: последняя карта разыграна	120
Книга 2. Человеческое жертвоприношение	133
Глава 11. «Закрыть Англию!»	133
Глава 12. «Великолепная десятка» не сдается. Объявление голодовки	152
Глава 13. Недетские игры «продавца игрушек»	167
Глава 14. Решающее оружие, или кто моргнет первым	172
Глава 15. В неволе. Адамс о необходимости изменения стратегии	189
Глава 16. «Неужели я здесь потому, что хочу жечь и убивать людей?» Долорс о насилии	206

Глава 17. Стивен Ри и Долорс Прайс: много театра, куда меньше политики	218
Глава 18. Конверт, запачканный кровью	229
Глава 19. Голубые ленты	246
Книга 3. Пусть рассудят потомки	258
Глава 20. Секретный архив	258
Глава 21. «Больше не могу держать это в себе»	272
Глава 22. «За что мы убивали? И за что мы умирали?»	284
Глава 23. Судьба исчезнувших. Поиск останков	299
Глава 24. Хитросплетения лжи и предательства. «Он был двойным агентом на протяжении четверти века»	310
Глава 25. Последнее оружие. «Голоса из могил» ...	325
Глава 26. Таинственный радиоприемник, или Множество несостыковок	340
Глава 27. Пленки из Бостона	347
Глава 28. «Я очень сильно хотела поставить Адамса на место»	362
Глава 29. Это действительно прошлое?	378
Глава 30. Неизвестные	397
Об источниках	409
Выражение благодарности	412

ХРАНИЛИЩЕ

Июль 2013 г.

Библиотека Джона Дж. Бернса расположилась в огромном неоготическом здании заросшего зеленью кампуса Бостонского колледжа. Ее каменные шпили и витражи невольно наводят на мысли о церкви. Иезуиты, основавшие университет в 1863 году, обучали здесь детей бедных иммигрантов, которые бежали сюда от голода, царившего тогда в Ирландии. На протяжении следующих полутора веков Бостонский колледж рос и процветал, не разрывая при этом тесных связей с родной страной. В Библиотеке Бернса с ее 250 000 томов и примерно шестнадцатью миллионами рукописей находится самое обширное в Соединенных Штатах собрание политических и культурных артефактов Ирландии. Много лет назад один из местных библиотекарей отправился в тюрьму, поскольку пытался продать на аукционе «Сотбис» трактат святого Фомы Аквинского 1480 года издания. Библиотека приобрела репутацию учреждения, скупающего антикварные ценности, и, когда черный копатель из Ирландии попытался продать тогдашнему директору могильные плиты с древними латинскими крестами, замысловатыми кольцами и надписями, то тому пришлось лично обратиться в ФБР.

Самые редкие и ценные предметы Библиотеки Бернса находятся в специальной комнате, которую называют Хранилищем. Это охраняемое помещение, снабженное высокочувствительным оборудованием поддержания микроклимата и самой современной противопожарной системой. В комнате установлены камеры наблюдения, а войти в нее можно, только набрав код на панели и повернув специальный ключ. Ключ выдается под подпись. Мало кто имеет сюда доступ.

Однажды летним днем 2013 года в Библиотеку Бернса вошли два детектива. Не бостонские. В действительности они прилетели из Белфаста и работали

в отделе особо тяжких преступлений полиции Северной Ирландии. Пройдя через помещения с цветными витражами, они достигли Хранилища.

Детективы явились сюда, чтобы забрать несколько секретных файлов, которые находились в Хранилище уже почти десять лет. Их целью были мини-диски, содержащие аудиозаписи, а также копии документов. Детективам не пришлось бы пускаться в путешествие, если бы библиотекари Бостонского колледжа послали им файлы по почте. Но эти записи хранили слишком деликатные и опасные секреты, и, получив материалы, детективы обращались с ними с величайшей осторожностью. Это были официальные доказательства в уголовном деле. А детективы занимались расследованием убийства.

ГЛАВА 1 ПОХИЩЕНИЕ МНОГОДЕТНОЙ МАТЕРИ

К моменту исчезновения Джин МакКонвилл исполнилось 38 лет, половину из которых она либо была беременна, либо оправлялась после родов. Женщина родила 14 детей, но четверо умерли, и сейчас их было 10 разного возраста, начиная с двадцатилетней Анны и заканчивая Билли и Джимом, славными глазастыми шестилетними близнецами. Едва ли легко выносить десятерых и хоть как-то заботиться о них. Но в Белфасте в 1972 году огромные семьи были в порядке вещей, а потому Джин МакКонвилл и не искала славы на этом поприще, и не снискала ее.

Вместо наград жизнь преподнесла ей очередное испытание, когда умер Артур – ее муж. Изнурительная болезнь внезапно унесла его, и она осталась одна – вдова с нищенской пенсией, без работы и с детьми, которых нужно было кормить. Она была буквально раздавлена свалившимися на нее проблемами и отчаянно стремилась хоть как-то обуздать свои эмоции. Забота о младших детях была возложена на старших, а она сидела дома и курила сигарету за сигаретой, чтобы снять напряжение и понять, как жить дальше. Предстояло смириться с тяжелой утратой и разглядеть смутные очертания неласкового будущего. Между тем настоящая трагедия семьи МакКонвилл еще только начиналась.

Недавно семья переехала из квартиры, где Артур провел свои последние дни, и обосновалась в помещении чуть большей площади, однако сыром и неприятном на вид – в «Дайвис Флэтс», социальном жилом фонде Западного Белфаста. Стоял холодный декабрь, и уже к трем-четырем часам дня город погрузился во тьму. Плиту в новой квартире еще не установили, а потому Джин отправила свою пятнадцатилетнюю дочь Хелен в местную закусочную с блюдами навы-

нос, где можно было купить рыбу с картошкой. А сама решила принять горячую ванну. Ведь только в ванной за закрытыми дверями и можно уединиться, если у тебя несколько малых детей. Джин была невысокой бледной женщиной с тонкими чертами лица и темными волосами, которые она зачесывала назад. Она погрузилась в воду и немного полежала там. Когда она вылезала из ванной, ее кожа слегка порозовела. И в этот момент кто-то постучал во входную дверь. Было около семи. Дети решили, что это Хелен вернулась с едой.

Но едва они открыли дверь, как внутрь ворвалась целая банда. Все случилось так неожиданно, что дети даже не могли потом точно сказать, сколько было налетчиков – наверное, человек восемь, а может быть, десять или двенадцать. Там были и мужчины, и женщины. У одних балаклавы на лицах, у других на голову натянуты нейлоновые чулки, придававшие им отвратительный вид. И по крайней мере у одного точно был пистолет.

Взглянув на Джин, спешно набрасывающую на себя одежду и окруженную испуганными детьми, один из мужчин буркнул: «Надевай пальто». Она затряслась от страха, а налетчики начали выталкивать ее из квартиры. «В чем дело? Что вам надо?» – спрашивала она в ужасе. Дети кинулись защищать мать. Одиннадцатилетний Майкл закрыл ее собой, пытаясь помешать бандитам. Билли и Джим, рыдая, вцепились в нее. Бандиты сделали попытку успокоить детей, заявив, что им просто нужно поговорить с их матерью, и через некоторое время она вернется домой.

Шестнадцатилетний Арчи, самый старший из детей, находившихся в доме, спросил, может ли он пойти с матерью, и бандиты позволили ему. Джин МакКонвилл надела твидовое пальто, набросила шарф на голову; младших детей тем временем загнали в спальню. Расталкивая малышей, налетчики разговаривали с ними, убеждая, что все будет в порядке, и обращались к ним по имени. Двое мужчин были без масок, и Майкл к своему ужасу обнаружил, что люди, уводившие его мать, оказались их соседями.

«Дайвис Флэтс» представлял собой кошмарное воплощение рисунков Эшера¹: фантастическое переплетение бетонных лестничных маршей и площадок, битком набитые квартиры. Лифты постоянно не работали, и перепуганную Джин, после некоторого сопротивления выпихнутую таки из квартиры, повели сначала по коридору, а затем вниз по ступенькам. Обычно по вечерам, даже в зимнее время, здесь бывает людно: мальчишки пинают мяч на площадках, взрослые возвращаются домой с работы. Но сейчас нигде не было ни души: двери не хлопали, на крики соседи не реагировали.

Арчи старался держаться поближе к матери и не отставать, она же вцепилась в него и не отпустила. Однако внизу их поджидала еще большая группа людей – не меньше двадцати человек, все в обычной одежде и с балаклавами на лицах. Некоторые держали оружие. У обочины стоял голубой «Фольксваген» с неработающим двигателем. Вдруг один из мужчин надвинулся на Арчи – дуло пистолета сверкнуло в темноте. Он прижал ствол к щеке мальчика и прошипел: «Давай отсюда!». Арчи замер. Он чувствовал холод металла на коже. Ему отчаянно хотелось защитить мать, но что он мог сделать? Он был всего лишь мальчишкой – один и без оружия. Он растерянно повернулся и побрел вверх по лестнице.

На втором этаже в одной из стен были проделаны вертикальные щели, которые дети называли «голубиные гнезда». Глядя сквозь них, Арчи видел, как его мать затолкали в «Фольксваген», затем машина выехала с территории «Дайвис» и исчезла из виду. Он осознал, что бандиты и не собирались разрешать ему сопровождать мать. Они просто использовали его, чтобы вывести Джин из квартиры. Мальчик стоял один в зловещей тишине, пытаясь понять, что случилось и что теперь делать. Потом направился домой. Последними словами матери, обращенными к нему, были: «Присмотри за детьми, пока я не вернусь».

¹ Эшер Мауриц – нидерландский художник-график, исследовавший особенности психологического восприятия сложных трехмерных объектов. – *Прим. ред.*

ГЛАВА 2

СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ, ИЛИ «ПОЧЕМУ ВЫ НЕ ДАЛИ СДАЧИ?»

Когда Долорс Прайс была маленькой девочкой, из всех святых она больше всего почитала мучеников. Тетя Долорс со стороны отца, являясь ревностной католичкой, говорила: «За Господа и Ирландию». А для остальной части семьи на первом месте стояла Ирландия. Живя в Западном Белфасте в 1950-х, девушка покорно каждый день ходила в церковь. Но вскоре она заметила, что ее родители этого не делают. Однажды, когда ей исполнилось 14 лет, она заявила:

– Я не пойду на мессу.

– Но ты должна это делать, – сказала ее мать Крисси.

– Ничего я не должна... и не пойду, – отвечала Долорс.

– Ты должна туда ходить, – убеждала Крисси.

– Послушай, – ответила Долорс. – Я сейчас выйду на улицу, постою полчаса за углом и скажу тебе: «Я была на мессе». А на самом деле я туда не пойду.

Даже в детстве она отличалась упрямством, а потому добилась своего.

Прайсы жили в одной половине маленького муниципального дома, расположенного на чистенькой, идущей под уклон улочке под названием Сливгаллион-драйв². Отец Долорс, Альберт, занимался изготовлением мягкой мебели; он делал стулья, которые вечно загромождали и без того узкую переднюю. Но если другая семья на их месте украсила бы каминную полку фотографиями семейных праздников, то Прайсы гордо выставляли там снимки из тюрем. Дело в том, что Альберт и Крисси Прайс были фанатичными приверженцами республиканства – они были убеждены в том, что британцы оккупировали остров Ирландия и ирландцы обязаны изгонять их со своей территории всеми доступными средствами.

12 ² окрестности Белфаста. – Примеч. ред.

Когда Долорс была маленькой, она сидела у Альберта на коленях, и он рассказывал ей, как он в 1930-х еще мальчишкой вступил в Ирландскую республиканскую армию (ИРА), а в подростковом возрасте ездил в Англию, чтобы устроить там теракт. С картонками в ботинках (настоящие стельки были ему не по карману) он осмелился бросить вызов могущественной Британской империи.

Низкорослый мужчина с очками в проволочной оправе и желтыми от табака пальцами, Альберт рассказывал жуткие истории о легендарной отваге давно ушедших из жизни патриотов. У Долорс были еще братья и сестры: Дамиан и Клер, но самую близкую связь она ощущала с младшей в семье – с Мариан. Перед сном отец любил развлекать их историей о том, как он вместе с двадцатью другими узниками бежал из тюрьмы в городе Дерри; они сделали подкоп под зданием. Один из сокамерников играл на волынке, чтобы заглушить звуки побега.

Доверительным тоном Альберт просвещал Долорс и ее сестру относительно самых безопасных методов производства взрывчатых веществ в домашних условиях, говорил, что для этого нужны деревянные емкости и инструменты – никакого металла! – потому что «единственная искра – и тебя нет в живых». Ему нравилось вспоминать о дорогих своих товарищах, которых повесили британцы, и Долорс росла в уверенности, что все это совершенно обычные вещи: у родителей любого ребенка есть друзья, которых повесили. Истории отца казались такими реальными, что ее била дрожь, и по телу бежали мурашки.

Все в семье так или иначе сидели в тюрьме. Мать Крисси, бабушка Долан, состояла в Женском совете ИРА, Куманн на мБан³, и провела три месяца в тюрьме «Арма» за попытку отнять боевое оружие у одного полицейского офицера из Корпуса королевских констеблей Ольстера. Крисси тоже служила в Куманн и мотала срок

³ Куманн на мБан – ирландская республиканская женская организация, основанная 2 апреля 1914 года в Дублине. (Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.)

в «Арма» вместе со своими тремя сестрами: их арестовали за ношение «запрещенной эмблемы» – маленьких бумажных цветов, оранжевых, белых и зеленых, называемых белыми, или пасхальными, лилиями.

В семье Прайсов, как и вообще в Северной Ирландии, люди всегда были склонны говорить о катастрофах давнего прошлого так, будто они случились лишь неделю назад. Все это не способствовало пониманию того, где и когда началась старая вражда Британии и Ирландии. На самом же деле трудно представить, какой была Ирландия до того, что Прайсы называли просто «этим делом». И почти не имело значения, когда же началась эта история: так было всегда. Она уходила корнями дальше, чем раскол протестантов и католиков, и была старше самой протестантской церкви. Можно заглянуть на тысячу лет назад и дойти до набегов нормандцев в XII веке, когда в поисках новых земель они пересекали Ирландское море на утлых суденышках. Или обратиться к временам Генриха VIII и Тюдоров в XVI столетии, когда те заявили о покорении Ирландии англичанами. А еще были протестантские иммигранты из Шотландии и Северной Англии, проникшие в Ирландию в XVII веке и установившие там плантационную систему, в которой местные, говорящие на гэльском языке, оказались вдруг арендаторами и наемными работниками на тех землях, что некогда им принадлежали.

Но в доме на Сливгаллион-драйв из всей этой саги более всего вспоминали главу под названием «Пасхальное восстание 1916 года», когда группа ирландских революционеров захватила здание почты в Дублине и объявила Ирландию свободной и независимой республикой. Долорс росла, слушая легенды об отважных героях мятежа и об одном из его предводителей – поэте-романтике Патрике Пирсе. «Всеми своими поколениями ирландцы доказали свое право на национальную свободу», – вещал он со ступенек здания почтамта.

Пирс был неисправимым романтиком, увлеченным идеей кровавой жертвы. Еще ребенком он мечтал о том, как пожертвует своей жизнью во имя чего-то высокого,

а затем пришел к выводу, что в кровопролитии заключен некий высший смысл «очищения». Пирс восхищался христианской смертью прежних ирландских мучеников и за несколько лет до восстания писал, что «нужно согреть старое сердце земли красным вином сражения».

И он исполнил свою мечту. После краткого всплеска славы восстание было безжалостно подавлено британскими властями Дублина; Пирса и еще 14 его товарищей судили и приговорили к расстрелу. Ирландская война за независимость привела к разделению острова на две части: южную, 26 графств которой получили некоторую независимость как Ирландское свободное государство, и северную, шесть графств которой продолжали оставаться под управлением Великобритании. Подобно другим стойким республиканцам, семья Прайс не считала то место, где они жили, «Северной Ирландией». Для них оно было «севером Ирландии». На местном языке даже выбор слова приобретал политический смысл.

Культ мученичества может быть весьма опасен, и Акт о флагах и эмблемах строго регламентировал всяческие церемонии в Северной Ирландии. Ирландского национализма боялись до такой степени, что на севере можно было угодить в тюрьму, просто вывесив триколор Республики. Будучи девочкой, Долорс надевала в пасхальное воскресенье свое лучшее белое платье, брала корзинку, полную яиц, и прикалывала к одежде белую, или пасхальную, лилию в память о подавленном восстании. Для ребенка это было чем-то вроде романтического ритуала, щекочущим нервы ощущением своей причастности к тайному обществу нарушителей закона. Она научилась прикрывать лилию рукой при виде приближающегося полицейского.

Однако иллюзий относительно погребального звона по тем, кто посвятил себя «этому делу», у нее не было. Альберту Прайсу не довелось увидеть своего первенца – старшую дочь, умершую в младенчестве, пока отец находился за решеткой. У Долорс была тетя Брайди, одна из сестер Крисси, которая в юности тоже принимала уча-